

Любят же некоторые языками трепать, холодно бросил такую фразу Цзи Шу, глядя на собственного младшего брата.

Цзи Жун обиженно прикрыл руками покрасневшее лицо, не смея издать ни звука, потому что прекрасно знал: если посмеет перечить А-ма, ничего хорошего его не ждет.

Лян-гэр, побереги себя. Скоро эти Линь из городка придут расторгать помолвку. Если в такой момент всплывут какие-то улики и наша Семья Цзи будет окончательно погублена, хорошенько подумай об этом, предупредил Лю Пин. Напоследок он вместе со всей галдящей толпой шумно удалился, не сказав старшему геру ни единого слова участия.

Убедившись, что все ушли, Цзи Шу наконец-то от души вздохнул. Прежний владелец тела и впрямь упрятал у себя какого-то дикого Мужчину, только вот... Он поднял взгляд и посмотрел на потолочные балки.

Хватит уже там прятаться, повторил юноша. Все разошлись, перед кем ты красуешься?

Лянлян... Братец Лян, я... я не могу слезть, раздался сверху смущенный голос в тот самый момент, когда Цзи Шу был уже готов взорваться от гнева.

Услышав это, Цзи Шу покрылся испариной. Он ведь потратил все силы и душу, чтобы затащить этого типа наверх, а теперь приходится стаскивать его обратно. Ты вообще Сяоцзы или нет? не удержался он от едкой насмешки.

Братец Лянлян, боязнь высоты ведь не зависит от того, Сяоцзы ты или гэр? снова робко отозвался юноша.

Цзи Шу не хотел терять время попусту. Глубоко вздохнув, он попросту стащил его вниз, а затем потребовал: Уходи. Ему совсем не улыбалось наживать такие проблемы, иначе потом и в Желтой реке не отмоешься.

Большое спасибо, Лян-гэр, но ведь мои раны еще не зажили. Да и я с радостью готов взять за тебя ответственность, произнес юноша. У него была смуглая кожа и на редкость простодушное лицо, вот только слова звучали нагло.

Ответственность? Ты меня в жены взять собрался или планируешь сесть мне на шею? Цзи Шу скосил на него глаза и с странным выражением лица подумал: неужели прежний хозяин тела прятал здесь человека как раз с тем умыслом, чтобы тот стал его мужем?

Братская любовь и почтительность?

Услышав это, юноша широко распахнул глаза и искренне заявил: Братец Лян, мы ведь уже делили одну комнату, так или иначе, я должен взять за тебя ответственность.

Остановись. Хватит поминутно звать меня братцем Ляном, я с тобой не знаком, без церемоний оборвал его Цзи Шу. Зови меня просто Цзи Шу.

Чжао Хэн уже собирался подать голос, как вдруг Цзи Шу оттолкнул его: Если спрячешься сейчас, боюсь, он снова вернется... В прошлой жизни он тоже был одаренным и обладал особой чувствительностью к колебаниям Псионической энергии, поэтому он быстренько затолкал парня в шкаф, прикинув, что раз там уже все осмотрели, во второй раз искать не станут.

Братцы, что такое? Неужели ты все еще не веришь своему старшему брату? Или думаешь, что брата оклеветали, и нарочно вернулся, чтобы утешить меня? Цзи Шу всем телом прислонился к дверному косяку и лениво задал вопрос.

Его волосы были совершенно не причесаны и выглядели растрепанными, а поверх одежды он набросил лишь верхнюю халат-накидку. Несмотря на лето, вид у него был какой-то расстегнутый, неопрятный — словно он намеренно заигрывал с окружающими.

В конце концов, я твой старший брат. Пусть я и не мелочен, но для гера распахивать настежь двери — дело неподобающее. Как насчет того, чтобы пойти и замолвить за меня словечко?

По сравнению с Цзи Шу, Цзи Жун выглядел куда ярче и привлекательнее: белая кожа, чуть раскосые глаза, а длинные темные пряди были заколоты серебряной шпилькой, открывая высокий лоб. На его одежде не было ни единой заплатки, и по сравнению с герами из семей деревенских старост он выглядел чистым, ухоженным и избалованным.

Этот его младший брат отроду не занимался никакой тяжелой работой, изнеженный и холеный, видимо, их отец строил на его счет совсем другие планы. Что же до него самого, то он с самого детства выполнял всю работу по дому, будучи единственным работающим гером в семье. Вот только отношение к нему было диаметрально противоположным: еда и одежда — самые худшие, вдобавок его вечно поносили проклятой зловещей звездой, приносящей несчастья мужьям и матерям.

Эта так называемая зловещая звезда означала, что из-за его присутствия в доме все шло наперекосяк. Они бы лучше посмотрели на себя: если бы не прежний владелец тела, как бы они вообще жили так беззаботно? И главное — взгляните на их Семью Цзи, ведь это самый богатый род в деревне, с которым никто не сравнится. Разве может в семье, владеющей таким богатством, водиться зловещая звезда?

Цзи Жун опешил от слов старшего брата. Он впервые заметил, что этот братец способен так много говорить — раньше, когда его обижали, он всегда молчал как рыба и даже не пытался возражать.

Брат, ты слишком много надумываешь. Даже если ворота распахнуты настежь, никакой Мужчина не станет заглядывать в гости посреди ночи, иначе подумает, что привидение встретил, с легкой улыбкой произнес Цзи Жун. В его тоне явно сквозило презрение к уродливой внешности Цзи Шу — мол, такого даже призраки стороной обходят.

Цзи Шу улыбнулся и кивнул в ответ: Ты прав, братец, я уродина, и никому-то я не нужен, иначе с чего бы семье Линь из городка расторгать помолвку? Судя по их поведению, они глаз положили на тебя, братец?

Обычно не состоящие в браке геры очень дорожили своей репутацией, ведь стоило распространиться дурной молве, как это могло испортить им всю жизнь.

Что за бред ты несешь, брат? Не смей чернить твоего брата! Я — гэр из порядочной семьи, с перекошенным от злости лицом возразил Цзи Жун.

Братец, раз уж ты гэр из порядочной семьи, то неужели я нет? Не забывай, что я тебе старший брат, и если моя репутация испорчена, твоя чище не станет. Это был явный намек на то, что у младшего брата туго соображением, раз он не способен просчитать столь простые вещи.

Цзи Жун возразил: Брат, я и сам рад бы уважать тебя, но ведь я своими глазами видел, как ты затащил в свои покои дикого Мужчину!

Правда? Цзи Шу на мгновение растерялся — прежний владелец тела вполне мог такое выкинуть, раз уж этот дикий Мужчина объявился на самом деле.

Уродство тоже оружие?

Заметив растерянный вид старшего брата, Цзи Жун распалился еще сильнее: Что? Брат, ты хочешь сказать, что не собираешься признаваться? Хотя уже и поздно, но я-то ясно видел, как вы с этим мужчиной заперлись в одной комнате!

Тем более, раз ты сам уродился уродливым и от тебя все воротят нос, не это ли попытка сварить рис до конца?

Вообще-то он не испытывал к этому брату сильной неприязни, если бы только тот не стоял выше него по порядку рождения — иначе всю домашнюю работу пришлось бы выполнять ему самому, да еще и батрачить в поле на чужих людей. Но тот не имел права портить им всем репутацию, да еще и строить из себя невинную жертву перед кем-то! На кого это рассчитано?

<http://bllate.org/book/27032/3260913>